

УДК 81`23

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-261-269

ВОСТОЧНЫЕ РЕАЛИИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Пугина Е.Ю., Смыслов С.П., Холстинина Т.В.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д.10а, Российская Федерация*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов межъязыковой передачи на русский язык так называемых восточных реалий – языковых единиц, обозначающих предметы и явления, специфичные для тех или иных культур, традиционно относимых к «восточным». Отмечается, что указанные единицы могут использоваться как в произведениях, написанных на собственно «восточных» языках (хинди, урду, арабский и др.), так и в текстах, написанных на европейских языках «восточными» авторами либо представляющих собой автопереводы. Рассматриваются также различные переводческие приёмы, применяемые для их репрезентации.

Ключевые слова: восточный, реалия, оригинал, перевод, текст, автор, передача, межъязыковой.

ORIENTAL REALITIES: REPRESENTATION IN TRANSLATION

E. Pugina, S. Smyslov, T. Kholstinina

*Moscow State Region University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the question connected with interlingual representation of several aspects of oriental realities – words naming objects and phenomena special for cultures traditionally considered as oriental. It is stated that the given words and word combinations can be used in novels written in oriental languages (Hindi, Urdu, Arab, etc.) and also in the texts written in European languages by “oriental” authors or presenting auto translations. Different translation devices used for their representation are also considered.

Key words: oriental, reality, original, translation, text, author, representation, interlingua.

Традиционно при рассмотрении вопросов, связанных с межъязыковой передачей художественного произведения, одной из наиболее актуальных задач признаётся репрезентация на переводном языке слов-реалий, наиболее ярко отражающих национально-культурную специфику исходного текста. Данной проблеме посвящён ряд трудов отечественных и зарубежных авторов, среди которых наиболее известной является классическая монография С. Влахова и С. Флорина [1].

Вместе с тем сложность и обширность названной темы обуславливают необходимость дальнейшей разработки ряда её аспектов, на наш взгляд, не нашед-

ших в существующих исследованиях достаточно полного освещения.

В определённой степени это может быть объяснено тем, что в зависимости от принадлежности исходного текста к той или иной лингвокультуре степень их близости / удалённости от культуры принимающей может быть весьма различной, что нередко предопределяет как избираемые переводчиками способы передачи слов-реалий, так и степень адекватности полученного результата тому, что имеется в оригинале. В этой связи привлекает внимание достаточно обширный и вместе с тем крайне неоднородный по своему характеру лексический пласт, условно квалифицируемый как «восточные реалии».

Естественно, что воспроизведение данного пласта в переводном тексте предполагает, в первую очередь, уточнение того круга языковых единиц, которые включаются в их состав. А здесь приходится сталкиваться с тем обстоятельством, что само понятие «Востока» носит достаточно условный характер, поскольку к данному ареалу относят и весьма разнородный в языковом отношении исламский мир (арабоязычный, тюркский, ираноязычный и др.), и не менее пёструю в лингвокультурном отношении Индию с её соседями – Пакистаном и Бангладеш, и такие уникальные цивилизации Дальнего Востока, как китайская и японская... Понятно, что как лингвистическое, так и этнокультурное знакомство с ними у «принимающей стороны» (в нашем случае, русской) является весьма различной, а следовательно, и способы «введения» их в переводной язык будут отнюдь не одинаковыми.

Не менее существенно и другое обстоятельство. Если обратиться к известному делению имеющихся в исходном тексте реалий на свои и чужие, то естественной представляется ситуация, когда создатель переводимого произведения отражает в большинстве случаев этноязыковую специфику той культуры, к которой принадлежит сам. Конечно, случаи, когда, например, французский автор создаёт произведение об английской действительности, а, скажем, героями немецкого романа станут итальянцы, отнюдь не исключены. Однако, во-первых, вряд ли их можно считать преобладающими, а, во-вторых, принадлежность к тому, что определяется как общеевропейская культурная традиция, не элиминируя национальной коннотации, присущей тем или иным реалиям (вроде английского *лорда* или французского *бриоша*), позволяет во многих случаях полагаться на фоновые знания читательской аудитории. Иными словами – если использовать терминологию В. фон Гумбольдта, правда, относящуюся к несколько иному аспекту – их целесообразно квалифицировать в большинстве случаев как «чужие», но не «чуждые».

Что касается интересующих нас «восточных реалий», то здесь ситуация несколько иная. Различные «принимающие» культуры европейских народов могут соприкасаться с разными культурами народов Востока, а следовательно, соотношение «чужого» и «чуждого» для них будет явно различным. Так, учитывая давние и тесные контакты с народами Северного Кавказа и Средней Азии, многие используемые при описании присущего им традиционного быта слов-реалий

(таких как джигит, абрек, кунак, арык, бай и т.п.), не теряя присущей им экзотической окраски, начиная с XIX в. нередко могут вводиться в русский текст на правах вполне знакомых. Но, например, с лексикой, отражающей действительность азиатских или африканских колоний европейских стран, дело обстоит принципиально иным образом. Для лингвокультуры же английского языка характерна уже обратная ситуация.

На этом последнем моменте, учитывая предмет настоящей статьи, представляется целесообразным остановиться несколько подробнее. Действительно, в период существования Британской империи «Восток», включённый в орбиту её влияния, был весьма разнороден, что отразилось и на лексике английского языка, и на тематике создававшейся на нём литературы. Но, говоря о проникновении в эту последнюю «восточного колорита», больше всего и чаще всего вспоминают реалии, связанные с Британской Индией, поскольку, как неоднократно отмечалось многими исследователями, для английского автора «восток – это прежде всего Индия, реальные британские владения» [8, с. 266]. Не случайно в рассматриваемый период получает широкое распространение понятие «англо-индийский» (Anglo-Indian).¹

¹ Необходимо принимать во внимание, что использовалось оно в двух принципиально отличающихся между собой значениях. Первоначально это – этнический британец, родившийся и проживавший в Индии, тогда как позднее так стал называться и человек смешанного европейско-индийского происхождения: “This term has been used in two distinct senses. Up to about 1900 it meant a British person (whether of English, Scottish, Irish or Wels. ancestry) who had been born in India (“country born”) and resided there. But since 1900 the term “Anglo-Indian” has

Когда речь заходит об индийских реалиях, естественно, чаще всего вспоминают такого несомненного «англо-индийца», каким был Р. Киплинг – создатель большого количества произведений, насыщенных лексикой из различных языков Индии. Однако использование индийской лексики, в первую очередь, естественно, именно словреалий, отнюдь не ограничивалось исключительно его произведениями. Как указывали исследователи, среди авторов, широко использовавших индийскую лексику, были почти все выдающиеся писатели XIX в. – Дж. Байрон, П.-Б. Шелли, В. Скотт, Ч. Диккенс и др., не говоря уже о У. Теккерее или жившем несколько позже Э. Фостере (см., например, [4]). Как степень знакомства с Индией, так и роль соответствующей лексики в их творчестве, естественно, существенным образом различались. Однако нельзя не обратить внимание на два момента. Во-первых, «индийская составляющая» могла появляться и в художественных текстах, действие которых, в основном, происходило в «старой доброй Англии» и авторы которых непосредственно с Индией связаны не были (примером могут служить некоторые произведения А. Конан Дойла). Во-вторых, поскольку «в активном словаре колониальной Англии тех лет было немало слов и словосочетаний, связанных с реалиями Индии» [6, с. 235], достаточно часто подобные единицы вводились без дополнительных пояс-

been applied to those previously known as Eurasians who were of mixed European and Indian descent (they had been known in earlier times as “East Indians”)” [15]. Применительно к теме настоящей статьи актуальным является именно первое из приведённых значений.

нений (иногда их «экзотичность» маркировалась использованием курсива). С другой стороны, создавались и достаточно подробные словари «англо-индийской» лексики (см., например, [17]).

С русским же языком дело обстоит по-другому. Разумеется, связи нашей страны с Индией имеют достаточно древний характер, а со второй половины прошлого в. они значительно активизировались. Однако, несмотря на достаточно интенсивное проникновение индийской лексики определённого характера (особенно относящейся к широко распространившемуся в последние десятилетия в нашей стране увлечению йогой и т.п. областями индийской культуры), говорить о каком бы то ни было «паритетном» соотношении с английским здесь явно не приходится. В относящемся к 90-м гг. прошлого в. специальном исследовании данного вопроса отмечалось, что примерно из 800 лексем индийского происхождения, функционирующих в русском языке, лишь от 5 до 10 процентов можно считать прочно вошедшими в него, тогда как остальные ограничены текстами, посвящёнными Индии [12]. Разумеется, за истекшие 20 с лишним лет конкретные цифры, возможно, несколько изменились, однако думается, что принципиально аналогичная картина наблюдается и в наши дни. В ещё большей степени, вероятно, это относится к лексике малайского или африканского происхождения.

Указанный момент, естественно, существенно влиял на переводческую стратегию при осуществлении межъязыковой передачи содержащих подобные единицы произведений, поскольку то, что в английском оригинале

являлось в основном понятным «чужим», в русской версии представало часто непонятным «чуждым».

Сказанное, на наш взгляд, требует ещё одного уточнения. Помимо «англо-индийских» (или просто английских) писателей, прибежавших в той или иной степени к использованию индийских реалий, последние могли быть представлены и в текстах, так сказать, «местных» авторов, т.е. индийцев, принадлежавших к разным народам, проживающим на территории страны, либо воссоздававших свои произведения на английском (как это имело место с романом Р. Тагора «Крушение», исходный текст которого был написан по-бенгальски), либо изначально творивших на английском, однако сохранявших верность индийской тематике, подобно Р.К. Нарайяну, посвящавшему свои книги южной (тамилоязычной) Индии. Т.е. отражённая в текстах культура для них (в отличие от их британских коллег) была своей, но в лингвистическом отношении – по отношению к английскому языку – отраженные в них реалии приходится признавать «чужими».

Однако и в том и в другом случае при передаче на русский язык во многих случаях вставал вопрос о «доведении» содержания реалии до аудитории, для которой предназначался перевод. И наиболее распространённый способ её репрезентации в переводном тексте – транскрипция / транслитерация – далеко не всегда оказывался наиболее оптимальным. Ниже приводятся несколько примеров, когда имел место сознательный отказ от последней в пользу иных решений.

Так, в романе А. Конан Дойла «Тайна Клубера» (“The Mystery of Cloumber”)

[13] приводятся фрагменты дневника одного из персонажей – служившего в Индии английского генерала, в котором упоминаются военные реалии (a Squadron of Sowars, Jemidar и т.п.). Безусловно, их применение в оригинале вполне оправданно – британский офицер, командовавший «туземными» подразделениями, несомненно, использовал бы принятые местные названия. Однако вряд ли приходится спорить с тем, что русскому читателю они абсолютно ничего не говорят (т.е. являются «чуждыми» в полном смысле слова). Передача их путём транскрипции / транслитерации привела бы к излишней варваризации текста перевода и в любом случае потребовала бы объяснения. Вероятно, принимая во внимание указанное обстоятельство, переводчик (В.К. Штенгель) предпочёл в данном случае использовать описательный (в терминологии А.В. Фёдорова – перифрастический [11, с. 151] перевод, передавая соответствующие места подлинника следующим образом: «В моём распоряжении <...> эскадрон индийской кавалерии»; «лейтенант-туземец привёл гонца...» [3].

Если обратиться к упоминавшимся выше произведениям Р.К. Нарайяна (в частности, роману “The Guide” [18], то их характерной чертой с интересующей нас точки зрения можно признать достаточно широкое использование как реалий «общеиндийских», так и локализмов, присущих именно тому региону, который был родиной автора (*puol, jutka* и др.). В наиболее известном у нас переводе Н. Демуровой, вышедшем под названием «Святой Раджу» [7], эти последние также нередко не воспроизводятся, передаваясь описательным путём (*галерейная школа, одноконная*

повозка и т.п.). Утеря южноиндийского колорита, считающегося одной из наиболее характерных особенностей творчества писателя, в подобных случаях несомненна. Однако с точки зрения того русского читателя, которому данный перевод предназначался, подобное решение вполне понятно¹.

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда переводчик предпочитает либо прибегнуть к опущению части текста (что можно рассматривать как своеобразную разновидность так называемого «нулевого перевода», о котором см. [5]), либо опять-таки использует приём переводческой генерализации (гипонимический перевод), однако не вполне корректно.

Представляют интерес в этой связи примеры из романа А. Конан Дойла “The Sign of Four” («Знак четырёх») [14] в переводе М.Д. Литвиновой [2]. В целом он выполнен на весьма высоком уровне, и тем интереснее рассмотреть те случаи, когда рассматриваемая версия отклоняется от подлинника.

Так, при рассказе о знаменитом сипайском восстании (известном в Англии как *Great Mutiny*) персонаж названного произведения произносит следующую фразу: “One month India lay as still and peaceful, to all appearance, as Surrey or Kent; the next *there were two hundred thousand black devils let loose, and the country was a perfect hell*” [14, p. 145] (Курсив наш – Е.П.). В упомянутом выше переводе она представлена следующим образом: «Ещё накануне мы жили мирно и безмятежно, как где-нибудь в Кенте или Суррее, а сегодня всё полетело вверх дном» [2, с. 243].

Нетрудно заметить, что слова, отмеченные нами в исходном тексте кур-

¹Подробнее об этом см. [9].

сивом, в соответствующем фрагменте на русском языке отсутствуют. В чисто лингвистическом или лингвокультурном плане в данном случае вряд ли можно говорить о каком-либо затруднении в понимании того, какая именно реалия обозначалась не слишком политкорректным словосочетанием «чёрные дьяволы». Однако в данном случае, как можно предположить, сыграли роль, если можно так выразиться, уже «лингвополитические» соображения: советской цензуре вряд ли пришлась бы по вкусу такая характеристика «участников национально-освободительного движения индийского народа против британских колонизаторов», хотя в устах их врага она вряд ли могла быть иной.

Что касается другой реалии, несколько раз упоминаемой в романе

А. Конан Дойла – *khitmutgar*, то она переводчицей либо опускается (“Show them to me, *khitmutgar*” [14, p. 100]) // «Проводите их ко мне» [2, с. 169]), либо передаётся как *слуга-индус* [Там же, с. 261]), что, с нашей точки зрения, представляется не вполне верным: *индус* – это всё-таки не просто уроженец какого-либо народа Индии, а, в первую очередь, исповедующий индуизм, тогда как упомянутую в английском оригинале должность в доме занимал *слуга-мусульманин* (подробнее см. [10]).

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что вопрос о целесообразности выбора того или иного способа репрезентации «восточных реалий» при передаче художественных текстов достаточно специфичен и, на наш взгляд, заслуживает дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С., Флорин С. Непере译имое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 320 с.
2. Конан Дойль А. Знак четырёх / Пер. М. Литвиновой // Конан Дойль А. Собр. соч. в 8 томах. Т. 1. М.: Правда, 1966. 548 с.
3. Конан Дойл А. Тайна Клумбера [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/konan_doyl_artur/tayna_klumbera.html#0 (дата обращения: 26.02.2016).
4. Кхан М. Слова индийского происхождения в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1988. 18 с.
5. Мазирка И.О., Хухуни Г.Т. К вопросу о так называемом «нулевом переводе» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М.: ИИУ МГОУ, 2015. № 1. С. 65–70.
6. Морозов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.
7. Нарайан Р.К. Святой Раджу. М.: Художественная литература, 1961. 232 с.
8. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 637 с.
9. Пугина Е.Ю. Локализмы как объект межъязыковой передачи [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/515> (дата обращения: 01.03.2016).
10. Пугина Е.Ю., Хухуни Г.Т. «Восток» в исходном и переводном тексте: проблема местного колорита [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/275> (дата обращения: 10.03.2016).
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

12. Шарма Р. Индийская экзотическая лексика в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1994. 17 с.
13. Conan Doyle A. The Mystery of Cloomber [Электронный ресурс]. URL: <http://etc.usf.edu/lit2go/46/the-mystery-of-cloomber/> (дата обращения: 26.02.2016).
14. Conan Doyle A. The Penguin Complete Sherlock Holmes. New-York: Penguin Books, 1983. 1132 p.
15. Hockings P. Anglo-Indian [Электронный ресурс]. URL: <http://www.everyculture.com/South-Asia/Anglo-Indian.html>. (дата обращения: 26.02.2016).
16. Humboldt W. von. Einleitung zu "Agamemnon" [Электронный ресурс]. URL: <http://users.unimi.it/dilefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf>. (дата обращения: 26.02.2016).
17. Jule H., Burnell A.C. Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary. Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1996. XLVIII. 1020 p.
18. Narayan R.K. The Guide // Indian Thought Publication. Mysore Methuen & Co Ltd, 1958. 221 p.

REFERENCES

1. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. М., Vysshaya shkola, 1986. 320 p.
2. Konan Doil' A. Znak chetyrekh / A. Konan Doil'. Sobr. soch. v 8 tomakh. T. 1 [The Sign of four / A. Conan Doyle. Coll. works in 8 volumes. Vol. 1]. М., Pravda, 1966. 548 p.
3. Konan Doil A. Taina Klumbera [Elektronnyi resurs] [The Mystery of Cloomber [Electronic resource]]. URL: http://royallib.com/read/konan_doyl_artur/tayna_klumbera.html#0 (request date 26.02.2016)
4. Kkhan M. Slova indiiskogo proiskhozhdeniya v angliiskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Words of Indian origin in the English language: abstract of PhD thesis in Philology]. Tashkent, 1988. 18 p.
5. Mazirka I.O., Khukhuni G.T. K voprosu o tak nazyvaemom «nulevom perevode» [The issue of so-called "zero translation"] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. М.: IIU MGOU. 2015. no. 1. pp. 65–70.
6. Morozov V.S. Khudozhestvennyi perevod: istoriya, teoriya, praktika [Literary translation: history, theory, practice]. М., Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo, 2006. 463 p.
7. Naraian R.K. Svyatoi Radzhu [The Holy Raj]. М., Khudozhestvennaya literatura, 1961. 232 p.
8. Said E.V. Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka [Orientalism. Western concepts of the Orient]. SPb., Russkii Mir, 2006. 637 p.
9. Pugina E.YU. Lokalizmy kak ob'ekt mezh'yazykovoi peredachi [Elektronnyi resurs] [Localism as the object of interlingual translation [Electronic resource]] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow State Region University (e-journal)]. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/515>
10. Pugina E.YU., Khukhuni G.T. «Vostok» v iskhodnom i perevodnom tekste: problema mestnogo kolorita [Elektronnyi resurs] ["The East" in the original and the translation: the problem of local colour [Electronic resource]] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow State Region University (e-journal)]. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/275>
11. Fedorov A.V. Osnovy obshchei teorii perevoda [Fundamentals of General theory of translation]. М., Vysshaya shkola, 1983. 303 p.
12. Sharma R. Indiiskaya ekzoticheskaya leksika v russkom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol.

- nauk [Indian exotic vocabulary in the Russian language: abstract of PhD thesis in Philology]. Minsk, 1994. 17 p.
13. Conan Doyle A. The Mystery of Cloomber [Electronic resource]. URL: <http://etc.usf.edu/lit2go/46/the-mystery-of-cloomber/> (request date 26.02.2016).
 14. Conan Doyle A. The Penguin Complete Sherlock Holmes. New-York: Penguin Books, 1983. 1132 p.
 15. Hockings P. Anglo-Indian [Electronic resource]. URL: <http://www.everyculture.com/South-Asia/Anglo-Indian.html>. (request date 26.02.2016).
 16. Humboldt W. von. Einleitung zu "Agamemnon" [Electronic resource]. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf>. (request date 26.02.2016).
 17. Jule H., Burnell A.C. Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary. Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1996. XLVIII. 1020 p.
 18. Narayan R.K. The Guide // Indian Thought Publication. Mysore Methuen & Co Ltd, 1958. 221 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пугина Елена Юниоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: mirka2011@yandex.ru

Смыслов Сергей Павлович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: sp_ru@mail.ru

Холстинина Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: tat78@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pugina Elena U. – PhD of Philology, associate professor, associate professor of the theory of language and Anglistics studies of Institute of linguistics and cross-cultural communication of the Moscow State Region University;
e-mail: mirka2011@yandex.ru

Smyslov Sergey P. – PhD of Philology, associate professor, associate professor of the theory of language and Anglistics studies of Institute of linguistics and cross-cultural communication of the Moscow State Region University,
e-mail: sp_ru@mail.ru

Kholstinina Tatiana V. – PhD of Philology, associate professor, associate professor of the theory of language and Anglistics studies of Institute of linguistics and cross-cultural communication of the Moscow State Region University,
e-mail: tat78@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Пугина Е.Ю., Смыслов С.П., Холстинина Т.В. Восточные реалии: репрезентация при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 261-269.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-261-269

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Pugina, S. Smyslov, T. Kholstinina. Oriental realities: representation in translation // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 261-269.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-261-269